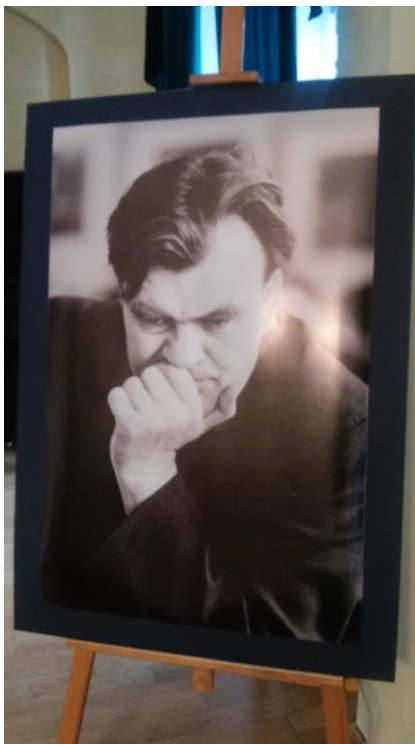


## АЛЕКСЕЙ КАРПЮК. МЕЖДУ БОРЬБОЙ И МУЗОЙ

14 апреля 2015 года в Гродненском государственном музее истории религии состоялся круглый стол «Пісанне стала маім лёсам», приуроченный к 95-летию со дня рождения известного белорусского писателя, создателя Республиканского музея атеизма и истории религии А.Н.Карпюка.



Формат круглого стола подарил собравшимся возможность вспомнить, каким был Алексей Ничипорович Карпюк, гродненский писатель, фронтовик, общественный деятель, человек сложного характера и непростой судьбы. И пускай круглый стол получился на деле совсем не круглым, собравшимся из тех, кто знал А.Н.Карпюка и тем, кому ещё предстоит постичь глубину этой личности, удалась беседа, вполне доверительная и несколько сентиментальная. Как будто под сводами лекционного зала витал сам бессмертный дух писателя, ветерана Великой Отечественной войны, патриота, неутомимого борца за права человека. Атмосферу духовного поиска органично дополнял огромный фотопортрет писателя-юбиляра, запечатлённого в позе известной скульптуры «Мыслитель» Огюста Родена.

Среди собравшихся были люди, которым выпало трудиться вместе с Алексеем Карпюком, тесно в той или иной степени общаться с ним, быть его коллегами, подчинёнными, друзьями. В разговоре, который координировали директор Гродненского государственного музея истории религии Рита Венедиктовна Янчеловская и заместитель директора по научной работе Олег Александрович Рыбак, среди прочих приняли участие начальник отдела краеведения Гродненской областной научной библиотеки им. Е.Карского Любовь Ивановна Турмасова, председатель Гродненского областного отделения Союза писателей Беларуси Людмила Антоновна Кебич, культуролог, профессор Гродненского государственного университета им. Я.Купалы Алексей Михайлович Петкевич, известный гродненский

искусствовед Марина Алексеевна Загидулина, сотрудники музея, литераторы, журналисты.

В разговоре были отмечены различные сферы, в которых проявил и прославил себя наш земляк, 95-летие которого отмечается 14 апреля. А.Н. Карпюк-фронтотвик, литератор, общественник, прошедший путь от студента до директора Республиканского музея атеизма и истории религии — его образ увлекательно воссоздавали в своих воспоминаниях участники круглого стола. Каждый рассказ содержал личные впечатления, запоминающиеся эпизоды, которые в свою очередь складывались в мозаичный портрет. Преодолевая время, выступающие в своих речах, будто на миг возвращались во времена своей молодости. Параллельно воссоздавались и картины нашего прошлого, где нашлось место достижениям и проблемам, противоречиям и взаимному уважению людскому.

День 95-летия со дня рождения А.Н.Карпюка превратился не только в день памяти о нём. Это был день рефлексий. В ходе диалога прозвучало много тёплых и добрых слов. А это уже чрезвычайно важно сегодня для всех. И за этот сеанс доброты, за порцию тепла в промозгло-дождливый апрельский ветродуй надо благодарить устроителей действия. Вызвали досаду отсутствие родственников писателя, малочисленность молодёжи и представителей истеблишмента, а также малолюдность в целом. Людям непосвящённым так и не удалось сформировать хотя бы отдалённое представление о его литературных трудах. В памяти оживают названия: «Данута», «Вершалінскі рай», «Карані», книга «Избавление от иллюзий», которую он, к сожалению, не успел подержать в руках. Многократным рефреном в адрес юбиляра звучали эпитеты «неудобный», «неугодный власти». Причём всё это неудобство преподносится как некий гражданский подвиг писателя. Партизан, фронтовик, член КПСС, директор музея, энергичный администратор. И вдруг: «неугодный», неудобный, словно костюм не по размеру. Из чего вывод напрашивается один: добрую память потомков можно заслужить только в баталиях с олимпом. А быть в ладах с властью, с «системой» получается — дурной тон? И это также характеризует круглый стол как попытку отозваться на вереницу непростых общественно-политических процессов и попытку весьма отважную. Теперь отсутствие молодёжи на мероприятии становится понятным. Мятёжный образ неугодного власти возмутителя спокойствия непросто применить в деле воспитания благонадёжной подрастающей смены. А само мероприятие

добавляет себе пикантности; как зубки у младенца, круглый стол начинает проявлять свои заострённые углы.

Подобные мероприятия развивают один очень показательный тезис: роль личности в истории сопоставима с ролью истории в формировании оной. Эпоха колбасы по два двадцать стала для писателя, борца с системой, оазисом. На примере своего жизненного пути Алексей Ничипорович продемонстрировал то, как человек его непоколебимого склада способен аккумулировать сразу две системы ценностей или координат. Там, где атеизм связан с историей религии, а расположение к нему властей — с пассионарным поруганием, иначе и быть не может. Ведь и среди двоечников бывают любимчики, полезные растения встречаются и в зарослях сорняков.



*«Писательство стало моей судьбой». Круглый стол к 95-летию со дня рождения А.Н.Карпюка, 14 апреля 2015 г.*

Дух времени как правило снабжает человека условиями для роста либо, неверно истолкованный, сулит ему невзгоды. Забвение и слава находятся во взаимно опасной близости как естественный отбор в галерею национальных героев. В повествовании об А.Н.Карпюке, перечисляя его человеческие качества, собеседники не преминули хоть и неосознанно спроецировать его неоднозначность, глубину на себя самое, а период истории, в который проявился талант писателя, невольной калькой накладывался на день сегодняшний. Поэтому портрет писателя А.Н.Карпюка, гордости белорусской национальной элиты, получился амбивалентным, как и сама

эпоха, его взрастившая, как и сама элита, отражённая в ней. Вероятно, такова специфика музейной отрасли, где время есть сырьё и продукт, причина и следствие «в одном флаконе».

Судя по воспоминаниям коллег, Алексей Карпюк обладал незаурядным чувством юмора, искромётной фантазией и нетривиальным мышлением. Именно это делает ему честь как глашатаю и поборнику сакральных благ и свобод. А значит, вполне допустимо, что все эти распри на идеологическом фронте могли оказаться не чем иным, как жгучей иронией к себе и окружающим. Нередко для того, чтобы не заплакать, приходится смеяться. Но судьбой писателя стало всё-таки писательство (см. название круглого стола), а не антагонизм и громогласные выпады в адрес власть предержащих. Бойцовский характер в тандеме с талантом писателя сформировали личность как явление. А этот ореол диссидентства, в который норовят запеленать образ писателя, здесь, полагаю, будет мелковат; всё это «неудобство» чересчур утилитарно и пресно, чтобы перерасти в реальную славу. Уже носит имя А.Н.Карпюка одна из гродненских улиц. И памятник, и барельеф на доме, где жил писатель — вопрос времени. Вопрос времени и средств. А уготованный А.Н.Карпюку имидж бунтаря едва ли ускорит дело.

Помимо фигуры статной и харизматичной, творчески прогрессивной личности, цельной, как гранитный монумент, в моём сознании Алексей Карпюк сегодня ассоциируется скорее с национальным брендом. Он романтично символизирует модные сегодня несогласие с инакомыслием чем, разумеется, вызывает уважение потомков. Одним круглым столом на полтора десятка персон не очертить масштаб его фигуры. Но попытаться стоило. Моё же уважение юбиляр заслуживает своим следом с фронтовых дорог. Ибо одолеть неподатливый норов судьбы способен человек бесстрашный, творец и воин в одном лице. Таким для меня предстал писатель Алексей Карпюк, самобытный покоритель вершин, подчинивший времени ход биению своего беспокойного сердца.

**Дмитрий Радиончик**